

УДК 32.1

К ПОНИМАНИЮ ТРАДИЦИИ И ТРАДИЦИОНАЛИЗМА В ЗАПАДНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

А.В. Богданов

Саратовский государственный университет
E-mail: selectedman@yandex.ru

В статье рассматривается содержательный аспект интерпретации традиции и традиционализма в западной философской мысли и в современной российской отечественной мысли. Автором выделяются ключевые моменты в понимании традиции и традиционализма, как в западной, так и в отечественной политической и философской мысли.

Ключевые слова: традиция, традиционализм, новация, синергия.

To Understanding of Tradition and Traditionalism in Western and Domestic Politiko-philosophical Thought

A.V. Bogdanov

In article the substantial aspect of interpretation of tradition and traditionalism in the western philosophical thought and in modern Russian domestic thought is considered. The author allocates the key moments in understanding of tradition and traditionalism, both in western, and in domestic political and philosophical thought.

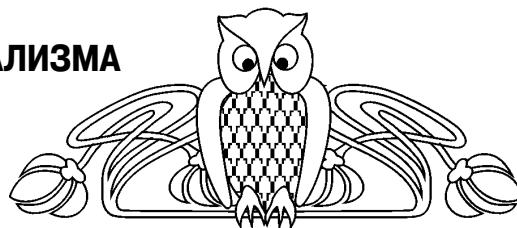
Key words: tradition, traditionalism, innovation, synergy.

Очередной всплеск интереса к процессам модернизации и традиционализации в современной России, обусловленный как исторической ситуацией, так и выбранным главой государства политическим курсом страны на всеобщую модернизацию, ставит вопрос об исследовании таких понятий, как традиционализм и модернизация.

В нашей работе мы хотели бы подробно остановиться на содержательном аспекте интерпретации традиции и традиционализма в западной философской и в современной российской отечественной мысли.

Проблеме традиции как одному из способов социальной преемственности посвящено немало исследований в самых различных областях социально-гуманитарного знания. Эти работы восходят своими корнями к философской классике – трудам Бэкона, Гоббса, Дидро, Гельвеция, Гердера, Гегеля, Маркса, более поздним изысканиям в области теории и социологии культуры Т. Куна, Р.К. Мертон, П. Сорокина, С. Тулмина и др.¹

На теоретическом уровне традиционалистское учение в России развивали Л.А. Тихомиров, И.Л. Солоневич, И.А. Ильин и такие церковные деятели, как святитель Филарет (Дроздов) и святитель Серафим (Соболев), современный русский философ и геополитик А. Дугин, фило-

соф Е. Головин, С.С. Аверинцев, А.Н. Антонов, Э.А. Баллер, И.А. Барсебян, В.Б. Власова, В.Е. Давидович, О.И. Джигоев, Б.С. Ерасов, Э.С. Маркарян и др.². Они заложили основы целого направления, связанного с исследованием традиций, – традициеведения.

Обширные исследования традиционных форм жизнедеятельности, проведенные в отечественной науке в постсоветский период, неизбежно поставили вопрос о новых теоретических обобщениях в традициеведении. Одной из концепций, интегрирующей результаты теоретического осмысления феномена традиции, роли традиции в досовременном и современном мире, является концепция традиционализма.

Можно выделить несколько этапов осмысления понятия традиционализма в западной политико-философской мысли.

В историческую эпоху Средневековья отличительными особенностями традиционалистских доктрин Востока и Запада являются прежде всего моноцентризм и авторитаризм³.

Следующим этапом развития концепции традиционализма в западной политико-философской мысли является XVIII век. На данном этапе рефлексивный традиционализм характеризуется в первую очередь преобладанием идеологии антиреволюционаризма и консерватизма, и поэтому его можно назвать идеологическим традиционализмом⁴.

Далее всплеск специфического интереса к проблеме традиции связан с реакцией романтизма на соответствующую ему современность.

Романтики, несмотря на декларирование безусловной ценности традиции, объективно способствовали её десакрализации. В этом смысле рефлексивный традиционализм романтиков – характернейший продукт разрушения традиционной культуры⁵.

Указанное обстоятельство не осталось незамеченным наследниками романтиков – традиционалистами XX в. (Р. Геноном, Ю. Эволой, М. Элиаде и др.), вдохновив их на поиски фундаментальных основ некоей подлинной, единой для всего человечества Традиции, обеспечивающей непрерывность определенного состояния культуры. Противопоставление прошлого настоящему они основывали на радикальном неприятии самой идеологии историзма, чему способствовали и социально-исторические условия⁶.

В XX в. традиционализм Запада складывается в стройную доктринальную систему.

Отличием этого этапа политического традиционализма являются оригинальные методологические подходы. Идея возможности установления внеисторического социального порядка в современном обществе трансформировалась в идею необходимости возврата к архаике, а это создало ту историческую точку, через которую проходит граница, разделяющая философский консерватизм XIX в. и интегральный традиционализм⁷.

Анализ показал, что можно выделить два наиболее распространенных подхода к пониманию традиции и традиционализма в западной политико-философской мысли. В первом случае традиционализм понимается как официальная идеология традиционных обществ, состоящая в идеализации и абсолютизации традиции. Во втором – как социально-философская доктрина или отдельные консервативно-реакционные идеи, направленные против современного состояния культуры и общества и критикующие это состояние в связи с его отклонением от некоего специально сконструированного образца, который выдается за идеальную модель⁸.

Как показывает опыт российского исторического процесса, осмысление традиции как проблемы происходит в периоды глубочайшего кризиса, когда под угрозой оказываются национально-государственная целостность, культура, духовный уклад. В XX в. социальная и политическая мысль в России (и в СССР) сделала большой шаг в исследовании и решении проблем социокультурного наследования.

Рассмотрим подробнее советский период исследования традиции и традиционализма (60–90-е гг.). 60-е гг. XX в. в советской социофилософской мысли характеризуются всплеском интереса к традиции и феномену традиционности, что свидетельствует о потребности проанализировать прошлый опыт страны и найти утраченные или не вполне сохраненные факторы, типформирующие для нашей исторической общности. По словам В.В. Аверьянова: «...Эпоха социально-политического “застоя” была в этом смысле эпохой глубокой обеспокоенности своими истоками»⁹.

Разработка темы традиции во времена зрелого социализма (70–80-е гг.) шла по трем основным направлениям:

1) нормативистский (М.Н. Кулажников, Н.С. Сарсенбаев), предлагавший наиболее узкую трактовку традиции, сведение ее к наследуемым нормам и принципам поведения людей;

2) социально-феноменологический (А.К. Уледов, И.В. Суханов), рассматривающий традицию как устойчивые формы общественного сознания, формы идейной преемственности общества;

3) структурно-функциональный подход и близкие ему авторы (Э.С. Маркарян, Н.С. Сарингулян, К.В. Чистов) говорили о традиции в наиболее ее широком понимании, как всего организованного социального опыта, находящегося в процессе непрерывного становления¹⁰.

В 60-80-е гг. было разработано несколько фундаментальных концепций традиции, достаточно полно раскрывающих содержание этой социально-философской проблемы. Весь этот обширный опыт в 90-е гг. был подвергнут новому осмыслению. В последнее десятилетие проблема традиции и традиционализма решалась различными способами в связи с конкретными религиозными и культурными ценностями и идеалами, с которыми в той или иной мере отождествляли себя исследователи. Общественные изменения в 90-е гг. позволили авторам уточнить свою культурную идентификацию, преодолеть противоречие между материалом и абстрактной его интерпретацией.

Таким образом, 80-е гг. XX в. отечественной философской мысли прошли под знаком встречи с плюральными традициями и всем разнообразием человеческой истории, под знаком открытости для разнообразного традиционного опыта. В 90-е гг. намечается начало своего рода религиозно-философского возрождения, постепенно восстанавливаются утраченные исторические связи с русской философией первых десятилетий XX века. Вместе с тем в наше время русская религиозная философия и философия культуры обзаводится качественно новыми чертами, среди них – обостренный интерес к проблемам традиции, традиционности, традиционализма¹¹.

В отечественной философской мысли можно выделить два понимания традиции. В одном понимании грань между традициями и новациями является условностью: они выглядят как две диалектические стороны (уходящего и приходящего) бесконечно эволюционирующего, модернизирующегося порядка вещей. Связь традиции и новации осуществляется в процессе отбора, селекции, постепенной трансформации, в результате которой оболочка и ядро прежней традиции разлучаются друг с другом. В старую форму внедряется новое содержательное ядро, вследствие чего вся традиция меняется.

Во втором понимании традиции – это сложная структура, в которой динамический элемент внутренне связан с изначальным ядром. Такая традиция существует в своих вариантах, не исчезает и по существу не меняется при переходе от одного варианта к другому. При таком понимании возможен синтез традиции и новации, традиционализма и модернизма, где ядром является традиция, а новация развивается с опорой на традицию. Синтез традиции и новации осуществляется на синергической основе, раскрывая в полной мере потенциалы традиционализма и модернизма¹².

В заключение можно сделать вывод, что, с одной стороны, как и русская, так и западная мысль высвечивает сакральную трактовку традиции, а с другой – модернистскую трактовку традиции как секулярного механизма исторической преемственности, который может не наполняться

священными смыслами и ассоциациями, а являться служебным, инструментальным по отношению к задачам своего времени.

Примечания

- ¹ См.: Полонская И. Н. Традиция: от сакральных оснований к современности. Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 2006. 269 с.
- ² См.: Сугрей Л.А. Традиционализм в контексте социально-философского анализа: Дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2003. 397 с.
- ³ См.: Шилз Э. Общество и общества: макросоциологический подход // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М.: Прогресс, 1972. С. 341–359.
- ⁴ См.: Макаров А.И. Традиция против истории в философии современного европейского традиционализма // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2001. Вып. 6. С. 275–283.
- ⁵ См.: Дугин А. Философия традиции. М.: Арктогея-Центр, 2002. 624 с.

- ⁶ См.: Макаров А.И. Указ. соч. С. 275–283.
- ⁷ См.: Полонская И. Н. Указ. соч.
- ⁸ См.: Жукова О.А. Исторический образ России: традиция и традиционализм // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2007. № 4. С. 56–61.
- ⁹ См.: Аверьянов В.В. Традиция и традиционализм в научной и общественной мысли России (60–90-е годы XX века) // Общественные науки и современность. 2001. № 1. С. 68–77.
- ¹⁰ См.: Аверьянов В.В. Два понимания традиции (к сопоставительному анализу интерпретаций проблемы культурного наследования в современной отечественной мысли) // Вопросы культурологии. 2009. № 3. С. 12–16.
- ¹¹ См.: Сугрей Л.А. Указ. соч.
- ¹² См.: Багдасарян В.Э. Традиционализм и модернизм: проблема синергийного моделирования. // Модернизм и традиционализм: проблема ценностного и политического баланса России: Материалы науч. семинара. М.: Науч. эксперт. 2008. Вып. № 5 (14). С. 8–150.

УДК 329(470)

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ: ВЗГЛЯД ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

А.В. Пугачев

Кемеровский государственный университет
E-mail: alexbio@yandex.ru

Цель данной работы – показать необходимость региональной экологической политики. В работе определен следующий круг задач: дать анализ определения понятия «региональная экологическая политика»; обозначить основные проблемы региональной экологической политики; рассмотреть позицию гражданского общества в отношении необходимости региональной экологической политики.

Ключевые слова: политика, экологическая политика, региональная политика.

Regional Ecological Policy in Russia: the Sight of the Civil Society

A.V. Pugachev

The purpose of the article – to show necessity of a regional ecological policy. In work the following circle of problems is defined: to give the analysis of definition of concept the regional ecological policy; to observe the basic problems of a regional ecological policy; to consider a position of a civil society concerning necessity of a regional ecological policy.

Key words: policy, ecological policy, regional policy.

Реализация экологической функции государства выражается экологической политикой, которая понимается, с одной стороны, как стратегия по управлению системой «природа–общество», а с другой – как стратегия по урегулированию экоконкурентной борьбы и обеспечению экологической безопасности, частью которой является здоровье населения.

Экологическую политику можно представить как взаимодействие различных экономических, политических и социальных структур, направленных на реализацию стратегии в сфере охраны природы и окружающей среды, а также как деятельность государства, общественных, политических организаций регулируется отношением общества к природе с целью её защиты и развития¹.

Защита окружающей среды – проблема общегосударственная, но практические конкретные меры по ее решению ложатся главным образом на регионы, потому что они непосредственно страдают от загрязнения, к тому же обладают необходимой информацией для принятия мер².

Региональная экологическая политика – это процесс, в который включены органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, общественные и иные некоммерческие объединения, бизнес-структуры, юридические и физические лица, деятельность которых направлена на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду. При этом особен-

